

ЭВРИСТИКА ЖИЗНИ ГАНСА ЙОНАСА

Н. П. Пугачева

Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

e-mail: kozlova_natalya@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу философской системы немецко-американского философа Ганса Йонаса, известного отечественному читателю по работе «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» (1979). Особое внимание уделяется принципу эвристики страха как разновидности сравнительной футурологии. Основная идея онтологической аксиологии Йонаса состоит в признании имманентной ценности всей органической жизни как потенции свободы и моральности. Актуальность обращения к заявленной теме подтверждается интересом западных философов и биологов к работам Йонаса. Новизна статьи заключается в обращении к неизвестным в России работам и идеям мыслителя, посвященным философии организма и этике жизни, например, фундаментальному труду «Организм и свобода», не переведенному на русский язык. В качестве основных методов используются авторский перевод текстов и их критический анализ. Целью статьи является реконструкция эвристики жизни, которая предпринимается автором впервые. Эвристика жизни может иметь практическое значение не только при изучении биографии философа, но, прежде всего, при анализе философских проблем биологии и различных аспектов прикладной этики, связанных с феноменом жизни. В дальнейшем автором планируется развитие данной идеи с обращением к большему количеству оригинальных источников и концепциям последователей Ганса Йонаса.

Ключевые слова: эвристика страха, эвристика жизни, жизнь, организм, ответственность, свобода, онтологическая аксиология.

Благодарности. Автор благодарит почетного председателя Центра Ганса Йонаса, профессора, доктора Дитриха Бёлера за возможность работать в библиотеке Центра (ранее находившейся в Свободном университете г. Берлина), поддержку и помощь в исследовании творчества Г. Йонаса.

Для цитирования: Пугачева Н. П. Эвристика жизни Ганса Йонаса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 93–98. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-93.

HANS IONAS'S HEURISTIC OF LIFE

N. P. Pugacheva

Penza State Agrarian University, Penza, Russia

e-mail: kozlova_natalya@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the philosophical system of the German-American philosopher Hans Jonas, known to the domestic reader for his work «The principle of responsibility. The Ethics Experience for Technological Civilization» (1979). Particular attention is paid to the principle of the heuristic of fear as a kind of comparative futurology and philosophy of the organism. The main idea of the ontological axiology of Jonas is to recognize the immanent value of all organic life as a potentiality of freedom and morality. The relevance of addressing the declared topic is confirmed by the interest of Western philosophers and biologists in the works of Jonas. The novelty of the article is to refer to the works and ideas of the thinker unknown in Russia, devoted to the philosophy of the organism and the ethics of life, for example, the fundamental work «the Organism and freedom», not translated into Russian. The main methods used are the author's translation of texts and their critical analysis. The purpose of the article is to reconstruct the heuristic of life, which is undertaken by the author for the first time. The heuristic of life can be of practical significance not only in studying the biography of a philosopher, but, above all, in analyzing the philosophical problems of biology and various aspects of applied ethics related to the phenomenon of life. In the future, the author plans to develop this idea with an appeal to more original sources and concepts of followers of Hans Jonas.

Keywords: the heuristic of fear, the heuristic of life, life, organism, responsibility, freedom, ontological axiology.

Acknowledgements. The author thanks the Honorary Chairman of the Hans Jonas Center, Professor, Dr. Dietrich Böhler for the opportunity to work in the Center's library (previously located at the Free University of Berlin), support and assistance in the study of the work of H. Jonas.

Cite as: Pugacheva, N. P. (2020) [Hans Jonas's heuristic of life]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 93–98. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-93.

Введение

Немецко-американский философ Ганс Йонас (1903–1993) известен в России как автор фундаментального труда по философии поздней античности «Гностицизм» [5] и популярной во всем мире книги «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» [6]. Последняя на языке оригинала вышла в 1979 г., то есть более сорока лет назад, и до сих пор не утратила своей актуальности. В частности, нередко в отечественных работах, посвященных этике ответственности, встречаются отсылки к Йонасу, в том числе, к его принципу «эвристики страха», который оценивается «неоднозначно и противоречиво» [7, с. 79]. Сам философ главной своей работой считал другую – «Организм и свобода» [13] (*Organismus und Freiheit*, 1973, авторский уточненный перевод на немецкий первоначально вышедшей на английском языке книги «Феномен жизни» – *Phenomenon of Life*, 1968). Книга осталась незамеченной в Германии и в США, поэтому в целях популяризации впоследствии ей было дано название «Принцип жизни» [10] по аналогии с нашедшим «Принципом ответственности». В данной статье читателю представлена «эвристика жизни» Г. Йонаса, реконструированная через парадигму предложенной им «эвристики страха».

Методологические и онтологические основания эвристики страха

В труде, посвященном этике ответственности, Йонас значительное место уделяет основаниям новой этики, предлагаемой им взамен традиционной. Ответственность становится для него не просто категорией или моральным принципом, а выражается в виде категорического императива, который в сокращенной формулировке может быть сведен к простой фразе «Человечество должно быть». В ней заложены две составляющие: онтологическая (люди должны быть – наличествовать) и моральная (должны быть обязательно, и их бытие зависит от сегодняшнего поколения). Позднее Йонас расширяет свой категорический императив на всю биосферу.

Задачей современного человека и науки становится четкая оценка своих действий и представление об их последствиях в будущем, т.е. поиск такого вероятностного знания, которое помещается между идеальным знанием о принципах, этикой, и практическим действительным знанием, политикой. Методологической основой такой «науки» становится как раз «эвристика страха» (*die Heuristik der Furcht*) как разновидность сравнительной футурологии. То, что данный принцип подчиняется механизму возникновения практически всех заповедей и норм,

Йонасом доказывается на примере общечеловеческих императивов «не убий», «не лги». Правда имеет нравственное значение на фоне безнравственности лжи, так и реальная возможность искажения человеческого облика («образа») в будущем неизбежно ведет к идее его сохранения в настоящем. Такая онтологическая угроза необходима методологически, эвристика страха носит «пытливый характер». Наиболее известная формулировка этого принципа звучит следующим образом: при планировании действия необходимо иметь в виду, прежде всего, плохой прогноз и возможность отрицательных последствий.

Страх в философии Йонаса перестает быть аффектом *Furcht* и экзистенциалистским *Angst* перед Ничто, поскольку предполагаемая будущая катастрофа вполне реальна, и человечество должно приложить все усилия, чтобы избежать ее [11, с. 62]. На что, например, указывают исследователи творчества Йонаса А.Н. Ермоленко [4, с. 144] и П. А. Гаджикурбанова [2].

Основные положения философии живого

Как уже отмечалось выше, «Организм и свобода», наиболее важный труд, по мнению самого Йонаса, не получил должного отклика после своего создания. Германское общество с недоверием отнеслось к сочинениям бывшего ученика Хайдеггера, эмигрировавшего сначала в Палестину, затем в Америку, где «Феномен жизни» также был отвергнут издательствами ввиду своей междисциплинарности.

Идея грандиозного проекта философии живого пришла Йонасу, добровольцу еврейской бригады Британской армии, в окопах Второй мировой, когда в своих письмах к жене он писал о страшном и уникальном свойстве живого тела – быть обезображенным или убитым. Философия живого тела, организма, изобретательно балансирующего между бытием и небытием, изначально имела моральный контекст. Впоследствии созданная Йонасом онтологическая аксиология должна была «спасти» от редукционизма и философского нигилизма такие понятия, как собственно жизнь, органическая свобода и субъективность.

Основные идеи в книге «Организм и свобода» можно свести к следующим.

1. Эволюционный путь жизни от простейших организмов, способных к обмену веществ (первой форме «нуждающейся свободы»), через животные и транс-животные способности к человеческой свободе (свобода создания образа, свобода духа) – результат развития бытия к цели, имманентно естественный, исторический процесс.

2. Бытие организма таково, что постоянно требует активного действия, живое – активное «нет небытию» и безжизненности неорганической природы. Поэтому органическая жизнь представляет собой онтологическую революцию, заключающуюся в радикальном изменении способа бытия материи. Понятие нуждающейся свободы было введено Йонасом в качестве нового онтологического качества, характеризующего жизнь: благодаря метаболическому способу существования организм «вырывается» из мертвой материи, однако тем самым все больше «нуждается» в ней.

3. Каждый организм индивидуален, жизнь имеет уникальный онтологический статус – она ценна сама по себе.

4. В прологе «Организма и свободы» Йонас утверждает идею, что через различные формы свободы жизнь подготавливает дух, который даже в своих высших формах остается частью органического. В эпилоге речь идет об этике, являющейся неизбежной частью философии духа. И в то же время этика является частью философии природы, благодаря феномену органической свободы [10, s. 401].

Ученик, друг и последователь мыслителя, профессор Д. Бёлер, полагает, что в свое время онтологическая аксиология Йонаса – это «Against The Stream» [8, s. LIII] (против течения) философских воззрений XX века, не увидевших в органическом бытии самоценность. Поэтому Йонас выбирает сложный путь: мир живого раскрывается им как ясный, отчетливый, контекст бытия человека, и затем уже этика ценности человеческого бытия проецируется на органическую жизнь. Если бытие воспринимается человеком как ценностно индифферентное, то в нем трудно найти основание для ответственности, поскольку в таком случае можно отвечать за все, и это «равно-сильно тому, что я не желаю ни за что отвечать» [15, s. 133] – пишет Йонас в статье «К онтологическому основоположению этики будущего».

Опыт эвристики жизни

Анализируя «механизм» появления ответственности, Йонас, с одной стороны, выступает как религиозный философ, а с другой – находит ее основания в философии природы. Действие человека, по отношению к которому задается вопрос извне как призыв к ответу, следовательно, к ответственности, подразумевает возможность ответить на него и свободу не отвечать. Этот выбор подразумевает потенцию моральности. В докладе «Хайдеггер и теология» [12] Йонас, до конца жизни оставшийся приверженцем иудаизма, в качестве примера приводит библейские вопросы: «Адам, где ты?» (Бытие 3, 9) и «Каин, где Авель, брат твой?» (Бытие 4, 9), обращенные к человеку, совершившему поступок. Это не просто голос бытия и обращение к собеседнику, а первая апелляция

к его чувству вины. Например, русский философ Вл. Соловьев обращает наше внимание на то, что так проявилось первое нравственное чувство – стыд, подобно этому Йонас чувство вины считает основанием будущей ответственности.

В то же время, Йонас возводит ее, как и моральность человека в целом, к органическим истокам – родительской ответственности за ребенка, который представляет собой настолько уязвимое существо, что будь оно оставлено без заботы, значит, однозначно обречено на гибель. Ответственность появляется из ответа на вопрос: что станет с ним, если я престану заботиться о нем? И чем яснее ответ, тем сильнее естественное чувство ответственности. В данном случае не нужно никаких дополнительных, «пытливых», эвристик, поскольку вина человека в случае отказа от ответственной заботы очевидна и для него самого и для окружающих. То есть ситуацию можно описать фразой: «взгляни, ты знаешь, что делать!».

Однако еще не родившийся человек сам по себе не может вызывать подобного чувства, поэтому необходима та самая эвристика страха, которую нужно «воспитывать» в человеке: что станет с будущими поколениями, если я не буду думать о них в настоящем? Угроза не-рождения будущего человека или неподлинности человеческой жизни в грядущем может сыграть определяющую роль в формировании нового типа ответственности, которая протягивается в будущее и распространяется на всю природу.

Эвристика жизни, в отличие от эвристики страха – взгляд не столько в будущее, в котором вероятность плохого прогноза должна иметь преимущество перед хорошим, сколько необходимость постижения того настоящего, которое объявляет о себе и может исчезнуть уже сегодня. Жизнь, эволюционно распутившаяся во все многообразие своих видов, заявляет о своем интересе. В «Принципе ответственности» Йонас в данном случае употребляет глагол *kundgeben* (нем., высок., устар.) – оповещать, оглашать; извещать [11, s. 156], подчеркивая высокий онтологический статус жизни. «Взгляни, ты знаешь, что делать!» – заявляет о себе жизнь через богатство и ранимость своих форм. Или, говоря словами предшественника Йонаса – Альберта Швейцера: «я жизнь среди жизни, которая хочет жить». Этика Швейцера – «воспринимаемое человеком нравственное учение сопереживания всему живому» [3, с. 49].

Чтобы этически ответить на призыв находящейся под угрозой природы, «необходим новый познавательный-моральный уровень, новая этическая чувствительность и способность познания» [1, с. 170]. Органическое бытие открывает сознанию свою ценность. «Откровение жизни» и открытие ее человеком являются метафизической и физической основами новой эвристики.

Первой онтологической революцией стала сама жизнь, утверждающая «самость» в мире, постоянно грозящем смертью, способная «сказать нет» небытию. Вторая онтологическая революция проявляется в том, что человек (которого М. Шелер назвал «аскетом жизни», протестантом против действительности), будучи уникальным, как и любой организм в эволюционном ряду, способен сказать «нет» всем формам жизни, имея в своем арсенале различные виды антивитального оружия: от механического до генетического. Тем важнее его ответ «да», в основе которого лежит уже не страх, как в случае с будущими поколениями, а свобода не уничтожить жизнь.

По отношению к эвристике жизни может быть применено утверждение Йонаса о едином «механизме» возникновения норм: мы не знали бы об особом статусе жизни и ее ценности, если бы не было убийства. Безусловно, это справедливо в большей степени в том случае, если речь идет о человеческой жизни, поскольку убийство, например, животного требует дополнительной нравственной аргументации. Тем не менее, предлагаемая нами эвристика жизни может дать дополнительные этические возможности в решении проблемы гуманного отношения к животным, прав живых организмов и т. д.

Если взять, к примеру, синтетическую биологию, то создание новых организмов, отвечающих потребностям человека, инициирует этическую проблему: ценны ли синтетические организмы по своей природе [16] и равны ли они по онтологическому статусу обычным организмам? Согласно принципу эвристики страха, такие эксперименты сомнительны, поскольку невозможно просчитать всю тяжесть последствий «игры ученых в Бога», следовательно, от них нужно отказаться. Эвристика жизни, в этом смысле, менее фаталистична и ориентирована на уже созданные организмы и ее задачей становится как раз решение конкретной мировоззренческой проблемы.

Эвристика жизни, раскрытие ее новых аспектов, в биологической науке может спасти от редукционизма, а в философии – от механистической объективации мира до чистой формальности, приводящей к «онтологии смерти». Кроме того, подобную эвристику можно рассматривать в качестве одного из принципов этики жизни, примером которой является представленная нами онтологическая аксиология.

В эвристике жизни в большей степени, чем в эвристике страха, присутствует момент именно научного поиска, открытия нового, поскольку спорной является сама попытка адаптировать аффект, каковым считался страх во многих традиционных этических системах, в качестве методологии познания будущего и формирования отношения к нему. Жизнь, изначально являясь объектом научного

познания, в этом смысле, способна выполнить непосредственную эвристическую функцию. В этой связи, изменение названия книги «Организм и свобода» на «Принцип жизни», могло быть не просто рекламным ходом для повышения ее популярности, а отражать изменение отношения самого автора к своему произведению.

Йонас, будучи зрелым философом, не случайно снова стал студентом в Америке после 1955 г., изучая жизнь уже с точки зрения биологии в сотрудничестве с Бераланфи. Он хотел всесторонне постичь тот феномен, который не давал ему покоя еще во время войны – «Phenomenon of Life». Тот факт, что такой выдающийся ученый, как эволюционный биолог Эрнст Майр, обращался к философскому творчеству Ганса Йонаса, свидетельствует о его научной и этической добросовестности: «Он был одним из немногих мыслителей, которые всерьез принимали органическую жизнь и организмы. <...> он был философски и морально серьезен» [9, с. 41]. Его собственный жизненный опыт, личная «эвристика жизни», «личное переживание» [14] предвосхищали многие события наступающего века биологии.

Заключение

Предлагаемая нами эвристика жизни как своеобразный синтез идей Ганса Йонаса, изложенных в его знаменитых двух «Принципах» (один из которых до сих пор не переведен на русский язык и мало известен в России), безусловно требует более глубокого осмысления и тщательного исследования, в том числе, с точки зрения проблем современной прикладной этики. Например, Д. Белер в докладе «В опасной цивилизации – по-новому мыслить ответственность» [1] предлагает использовать императивы Йонаса в рамках обсуждения проблем законности преимплантационной диагностики, спорного морального статуса человеческих эмбрионов, вообще начала человеческой жизни. Для их решения необходимы и метафизический и «физический» пути, и «Йонас предоставил нам опию выбора» [1, с. 172].

Полагаем, что «эвристика жизни» более нейтральна, по сравнению с эвристикой страха, что позволяет избежать, например, упреков в фатализме со стороны ученых. Использование страха в качестве основы для методологии научного поиска вызывает много вопросов, негативных ассоциаций, особенно в связи с манипуляциями СМИ по отношению к нему. В то же время, эвристика жизни не противоречит основным положениям онтологической аксиологии Йонаса. Неизбежность нравственного отношения к феномену жизни в «век биологии» позволяет говорить о правомерности выделения такого направления, как этика жизни, ярким представителем которого являлся Ганс Йонас. И эвристика жизни может быть одним из его принципов.

Литература

1. Бёлер Д., Херрманн Б. В опасной цивилизации – по-новому мыслить ответственность // Пугачева Н. П. Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса: монография. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – С. 161–172.
2. Гаджикурбанова П. А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. – 2003. – Вып. 4. – С. 161–178.
3. Горбунов С. Альберт Швейцер. Одна жизнь для людей. – М., 2017. – 284 с.
4. Ермоленко А. Н. Этика ответственности и социальное бытие человека. – Киев: Наукова думка, 1994. – 200 с.
5. Йонас Г. Гностицизм. – СПб.: Лань, 1998. – 384 с.
6. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем. И. И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
7. Платонова А. В. Субъекты морального сознания в современном обществе: о типах коллективной ответственности // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 75–79.
8. Böhler D. Einführung zur kritischen Gesamtausgabe // H. Jonas. Kritische Gesamtausgabe der Werke. – Freiburg, Berlin, Wien: Rombach, 2009. – Band I/1. S. XV–LXXX (771 s.).
9. Donnelly S. Hans Jonas und Ernst Mayr: Über organisches Leben und menschliche Verantwortung // Mensch. Gott. Welt. Philosophie des Lebens, Religionsphilosophie und Methaphysik im Werk von Hans Jonas. – Freiburg, Berlin, Wien: Rombach, 2008. – S. 41–71.
10. Jonas H. Das Prinzip Leben. Ansätze zu einer philosophischen Biologie. – Frankfurt a. M.: Insel, 2011. – 408 s.
11. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. – F. a. M.: Suhrkamp, 1984. – 432 s.
12. Jonas H. Heidegger und die Theologie // Orientierung und Verantwortung. Begegnungen und Auseinandersetzungen mit Hans Jonas. – Würzburg, 2004. – S. 41–55.
13. Jonas H. Organismus und Freiheit. Ansätze zu einer philosophischen Biologie. – Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1973. – 342 s.
14. Jonas H. Wissenschaft als persoenliches Erlebnis. – Goettingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1987. – 78 s.
15. Jonas H. Zur ontologischen Grundlegung einer Zukunftsethik // Philosophische Untersuchungen und methaphysische Vermutungen. – Frankfurt am Mein, Leipzig: Insel Verlag, 1992. – S. 130–133.
16. Synthetic Biology and Morality: Artificial Life and the Bounds of Nature / Edited by Gregory e. Kaebnick and Thomas H. Murray. – Cambridge: MIT Press, 2013. – 222 p.

References

1. Böhler, D., Herrmann, B. (2013) *V opasnoj civilizacii – po-novomu myslit 'otvetstvennost'* [In a dangerous civilization – a new way of thinking responsibility]. *Pugacheva, N. P. CHelovek, zhizn' i priroda v filosofii Gansa Jonasa* [Man, life and nature in the philosophy of Hans Jonas]. Penza, pp. 161–172. (In Russ.).
2. Gadzhikurbanova, P. A. (2003) [Fear and Responsibility: The Ethics of Technological Civilization by Hans Jonas]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. Vol. 4, pp. 161–178. (In Russ.).
3. Gorbunov, S. (2017) *Albert Schweitzer. Odnazhizn'dlyalyudej* [Albert Schweitzer. Onelife for people]. Moscow, 284 p.
4. Ermolenko, A. N. (1994) *Etika otvetstvennosti i social'noe bytie cheloveka* [Ethics of Responsibility and Human Social Being]. Kiev: Scientific thought, 200 p.
5. Jonas, H. (1998) *Gnosticizm* [Gnosticism]. Trans. from German. St. Petersburg, 384 p.
6. Jonas, H. (2004) *Princip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy civilizacii* [The principle of responsibility. Ethics Experience for Technological Civilization]. Trans. from German. Moscow, 480 p.
7. Platonova, A. V. (2013) [Subjects of moral consciousness in modern society: on types of collective responsibility]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. Vol. 3, pp. 75–79. (In Russ., abstract in Eng.).
8. Böhler, D. (2009) *Einführung zur kritischen Gesamtausgabe* [Introduction to the critical overall edition]. *Jonas, H. Kritische Gesamtausgabe der Werke* [Critical complete edition of the works]. Freiburg, Berlin, Wien: Rombach. Vol. I/1, 771 p. (In German).
9. Donnelly, S. (2008) *Hans Jonas und Ernst Mayr: Über organisches Leben und menschliche Verantwortung* [Hans Jonas and Ernst Mayr: About organic life and human responsibility]. *Mensch. Gott. Welt. Philosophie des Lebens, Religionsphilosophie und Methaphysik im Werk von Hans Jonas* [Man. God. World. Philosophy of life, philosophy of religion and methaphysics in the work of Hans Jonas]. Freiburg, Berlin, Wien: Rombach, pp. 41–71. (In German).

10. Jonas, H. (2011) *Das Prinzip Leben. Ansaetze zu einer philosophischen Biologie* [The principle of life. Approaches to a philosophical biology]. Frankfurt a. M.: Insel, 408 p.
11. Jonas, H. (1984) *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation* [The principle of responsibility. Attempting an ethic for technological civilization]. Frankfurt a. Moscow: Suhrkamp, 432 p.
12. Jonas, H. (2004). *Heidegger und die Theologie*[Heidegger and theology]. *Orientierung und Verantwortung. Begegnungen und Auseinandersetzungen mit Hans Jonas*[Orientation and responsibility. Encounters and arguments with Hans Jonas]. Würzburg, pp. 40–55. (In German).
13. Jonas, H. (1973) *Organismus und Freiheit. Ansätze zu einer philosophischen Biologie*[Organism and freedom. Approaches to a philosophical biology]. Göttingen: Vandenberg u. Ruprecht, 342 p.
14. Jonas, H. (1987) *Wissenschaft als persönliches Erlebnis*[Science as a personal experience]. Göttingen: Vandenberg u. Ruprecht, 78 p.
15. Jonas, H. (1992) *Zur ontologischen Grundlegung einer Zukunftsethik*[For the ontological foundation of a future ethic]. *Philosophische Untersuchungen und methaphysische Vermutungen* [Philosophical investigations and methaphysical conjectures]. Frankfurt a. M., Leipzig: Insel, pp. 130–133. (In German).
16. Synthetic Biology and Morality: Artificial Life and the Bounds of Nature (2013). *Cambridge: MIT Press*, 222 p.

Информация об авторе:

Наталья Петровна Пугачева, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и иностранных языков, Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия
e-mail: kozlova_natalya@list.ru

Статья поступила в редакцию: 23.03.2020; принята в печать: 28.04.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Natalya Petrovna Pugacheva, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Foreign Languages, Penza State Agrarian University, Penza, Russia
e-mail: kozlova_natalya@list.ru

The paper was submitted: 23.03.2020.

Accepted for publication: 28.04.2020.

The author has read and approved the final manuscript.